

UNRISD

UNITED NATIONS RESEARCH INSTITUTE FOR SOCIAL DEVELOPMENT

EXECUTIVE SUMMARY
Gender Equality:
Striving for Justice in an Unequal World

April 2005

RUSSIAN VERSION

Draft- do not cite without UNRISD approval

The **United Nations Research Institute for Social Development (UNRISD)** is an autonomous agency engaging in multidisciplinary research on the social dimensions of contemporary problems affecting development. Its work is guided by the conviction that, for effective development policies to be formulated, an understanding of the social and political context is crucial. The Institute attempts to provide governments, development agencies, grassroots organizations and scholars with a better understanding of how development policies and processes of economic, social and environmental change affect different social groups. Working through an extensive network of national research centres, UNRISD aims to promote original research and strengthen research capacity in developing countries.

Current research programmes include: Civil Society and Social Movements; Democracy, Governance and Human Rights; Identities, Conflict and Cohesion; Social Policy and Development; and Technology, Business and Society.

A list of the Institute's free and priced publications can be obtained by contacting the Reference Centre.

UNRISD, Palais des Nations
1211 Geneva 10, Switzerland

Tel: (41 22) 9173020
Fax: (41 22) 9170650
E-mail: info@unrisd.org
Web: <http://www.unrisd.org>

Copyright © United Nations Research Institute for Social Development (UNRISD).

This is not a formal UNRISD publication. No publication or distribution of this summary is permitted without the prior UNRISD authorization, except for personal use.

Равноправие мужчин и женщин: Борьба за справедливость в мире неравенства

Краткое изложение

После Пекина: неравноправный мир, неравномерный прогресс

Через десять лет после Четвертой всемирной конференции по проблемам женщин женские организации во всем мире со всей серьезностью спросят: что же было сделано за это десятилетие? Людям, ратующим за равноправие мужчин и женщин, ответ будет найти нелегко, а тот, что они получат, окажется неоднозначным.

За минувшие годы произошли заметные перемены к лучшему: увеличилось число женщин на избираемых должностях в органах власти и государственных институтах; сократился гендерный разрыв среди учащихся начальных, в меньшей степени — средних школ; возросло присутствие женщин на рынке рабочей силы и в международных трудовых миграциях; снизился коэффициент рождаемости.

Эти изменения в жизни женщин ассоциируются с социальными преобразованиями, сопровождающими экономическое развитие; однако они не просто «побочный продукт» экономического роста. Во многих случаях перемены в положении женщин вызваны или ускорены государственными реформами и социальными движениями. Национальные и международные женские движения воспользовались теми возможностями, которые открылись с изменением политического контекста в 1990-х гг., и добились ряда своих прав. Замечательным достижением стало то, что вопросы полового и репродуктивного здоровья и связанных с ним прав, проблема насилия по отношению к женщинам, а также равноправие в личных отношениях мужчин и женщин стали одними из центральных во всемирных и национальных дебатах.

Живучесть гендерного неравенства

Не следует забывать, тем не менее, что указанные позитивные явления происходят в условиях неизжитого гендерного неравенства и при отнюдь не благоприятной политической и экономической обстановке.

Число женщин в сферах общественного труда и политики, действительно, выросло, но некоторое сужение гендерного разрыва лишь затушевывает явную гендерную асимметрию и сегментацию, из-за которой доступ женщин к высокодоходным занятиям, к авторитетным должностям и власти остается ограниченным. Во многих государствах снижение коэффициента рождаемости улучшает жизненные возможности женщин репродуктивного возраста, однако такое снижение иногда воспринимается как следствие дискриминационного отношения к женщинам, из-за которого в населении искусственно повышается доля мужчин. Двойственную природу женских достижений в более широком смысле иллюстрирует «феминизация» рабочей силы: женщины получили более широкий доступ к оплачиваемой работе, но произошло это тогда, когда оплата и условия труда в целом ухудшились.

Единого объяснения этих явлений не существует. Гендерное неравенство во всех обществах прочно укоренено и воспроизводится посредством разнообразных практик и институтов, включая определенную политику. Вопрос, который ставит данный доклад, звучит так: Какой вклад вносит политика развития в создание благоприятных либо неблагоприятных условий для достижения большего гендерного равенства?

Политика, подрывающая благосостояние

Неолиберальная идеология в экономике, завоевавшая мировое господство в начале 1980-х гг., во главу угла ставила финансовый аскетизм, укрепление прав частной собственности и усиление нацеленного на прибыль рынка и призывала к уменьшению роли государства. И хотя многим странам удалось обуздать инфляцию, ценовая стабильность там была достигнута за счет приостановки экономического роста и уменьшения количества вновь создаваемых рабочих мест. Финансовые кризисы и периоды экономической нестабильности участились, а неравенство доходов разных слоев населения увеличилось во всем мире.

При отсутствии адекватных механизмов социальной защиты экономическая либерализация поставила под серьезный удар добычу средств к существованию семей с низкими доходами. Из-за больших экономических трудностей все больше женщин из таких семей трудится вне домашней сферы — в качестве поденных сельскохозяйственных рабочих, работников переполненного неформального сектора в городах, рабочих-мигрантов. При этом медленно, но верно распространяющаяся коммерциализация услуг по социальному обеспечению (особенно в контексте пандемии СПИДа) ведет к тому, что в бедных семьях все больше и больше работы по обеспечению быта и опеке близких приходится взваливать на свои плечи женщинам и девочкам.

Социальный кризис, продолжающий поражать многие страны мира, находит свое самое драматичное выражение в гражданских беспорядках и политических переворотах, включая сюда и гражданские войны, иной раз длительные, среди причин которых большое место занимают экономические и социальные неурядицы. В таких условиях, в зонах, лишенных безопасности и охваченных насилием, редко кому удастся избежать разрушительного воздействия войны, независимо от личного участия или неучастия в боевых действиях.

Гендерная проблематика возвращается в повестку дня

Аналитическая предпосылка данного доклада состоит в том, что социальные отношения, экономика и структуры власти несут в себе и отражают, наряду с классовым, этническим или расовым делением, и глубоко укорененное в обществе гендерное деление. Неравноправие полов носит повсеместный характер, оно есть продукт сложившихся и построенных в обществе отношений власти, системы норм и практик.

Хотя и растет озабоченность граждан гендерным неравенством в некоторых сферах — особенно в семейной, а также в обычноправовой, где «традиции» и «обычаи» играют большую роль, — тем не менее, как проблема оно, в общем, попадает в поле зрения общественной политики лишь в отдельных случаях. Умолчания и «обходы стороной» тут говорят сами за себя: рыночные механизмы и макроэкономические феномены (торговля, капитал), например,

редко подвергаются гендерному анализу, ибо считается, что сами по себе они безобидны и гендерно-нейтральны. Однако материалы данного доклада свидетельствуют, что это не так: ни экономика, ни семья, ни государства и общины, ни политические партии и «прогрессивные» социальные движения не обязательно функционируют гендерно-нейтральным образом.

В докладе анализируются, преимущественно в своем гендерном аспекте, социальные отношения в широком спектре общественных институтов. Но основное внимание уделяется все-таки женщинам с их классовой, расовой, этнической и кастовой дифференциацией. Такая сфокусированность именно на женщинах важна в свете наблюдающихся сегодня как у чиновничества, занятого проблемами развития, так у и некоторой части ученых, неких сдвигов в суждениях (и в лексиконе), которые позволяют им игнорировать, хотя иной раз и неумышленно, проблему подчиненного положения женщин в обществе. Это не означает, что мужчины неизменно пребывают в лучшем положении, по сравнению с женщинами, хотя им это и доступно. Маскулинистские культуры могут быть для мужчин контр-продуктивны и даже деструктивны: мужчины — главные действующие лица в случаях и публичного, и домашнего насилия, но они также составляют большинство жертв насилия за пределами домашней сферы. Акцент на анализе подчиненного положения женщин не означает также и того, что гендерные отношения представляют собой статическую картину; скорее это способ показать, что гендерные иерархии постоянно изменяются, когда старые формы размываются, а затем вновь воссоздаются.

Политическая повестка сегодняшнего дня: перспективы гендерного равенства

Политическая обстановка и характер стратегий, применяемых в последние годы в социальной сфере, открывают некоторые новые возможности (но также и ставят новые задачи) в области борьбы за гендерное равенство и права женщин. Тот факт, что поиск адекватных социальных стратегий и оздоровление власти сейчас находятся в числе приоритетов в программах развития, может послужить существенной поддержкой работе по исправлению гендерных перекосов в доступе к ресурсам и услугам и по установлению того, что может делать и за что должно отвечать государство в области гендерных проблем.

В самом распространенном сегодня пакете социальных стратегий — известном как «пост-вашингтонский консенсус» — сохранились некоторые из основополагающих элементов ортодоксальной экономики, дополненные пунктами об оздоровлении власти, т.е. о демократии, о расширении участия граждан в политике и о передаче дел, непосредственно касающихся общин, в их собственное ведение. Но за ширмой консенсуса, видимость которого создает употребление всеми одних и тех же наборов слов, стоящих за понятиями «бедности» и «социальной защиты», соперничает множество подходов к социальной политике, основанных на различных ценностях, приоритетах или понятиях об ответственности государства. Аналогичным образом, все понимают, что «оздоровление власти» подразумевает, в рамках фундаментальной приверженности демократии, политическую либерализацию, утверждение прав человека, решение проблем социального неравенства. Однако критики заявляют, что на деле такое реформирование правления подменяется однообразно-абстрактными проектами институциональной реформы, причем о гендерном

равенстве речи в основном не идет. И все же некоторые реальные сдвиги в системе государственного управления — в частности, передача части политических полномочий от центра региональным и муниципальным органам власти — облегчили женщинам вхождение в политику на местном уровне, вследствие чего можно ожидать позитивного женского влияния на выработку социальных стратегий. Но таких благоприятных результатов трудно добиться в обществах, где патриархальные системы препятствуют активному участию женщин в местных структурах власти.

В последние годы с особой силой проявил себя феномен «политики идентичности», в частности, в форме движений, мобилизующих людей вокруг проблем этнической, расовой или религиозной идентичности. И хотя некоторые притязания идентичности противоречат идее гендерного равенства, эти два понятия нельзя считать несовместимыми. Но из-за возрождения религиозных идентичностей и связанной с ним апологетики «традиционных» гендерных ролей и систем власти права человека и права женщин подчас подвергаются яростным нападкам. При этом традиции и религиозные доктрины, на которые обычно опираются некоторые из упомянутых движений, могут быть совсем не «традиционными» и не аутентичными — они могут быть специально созданы для достижения определенных политических целей.

Как связать экономическую политику и гендерное равенство

Мир, в котором доминирующая политика не сокращает, а углубляет социально-экономическое неравенство и усиливает маргинализацию, в котором блага не перераспределяются в пользу обездоленных и в котором правительства предают интересы граждан своих стран ради интересов глобализации, — едва ли такой мир обеспечивает равенство мужчин и женщин. Поэтому активисты движений за права женщин уделяют все больше внимания и сил анализу структур мировой власти и эволюции проблемы несправедливости во всем мире в связи с макроэкономическими тенденциями. Для утверждения прав, относящихся к сексуальному и репродуктивному здоровью, также необходима экономическая справедливость. Однако убедительно показать политикам взаимозависимость справедливой глобальной экономики и гендерного равноправия — не простая задача, но и решив ее, необходимо будет приложить немалые усилия, чтобы добиться «гендерночувствительных» изменений в политике.

К тому же и мировая политическая обстановка, в которой приходится бороться за экономическую и гендерную справедливость, в последние годы стала менее благоприятной. Достижения 1990-х гг. в сфере прав человека в целом и прав женщин, да и сама многосторонняя правовая система, в рамках которой эти успехи были сделаны, ослаблены нынешним мировым политическим кризисом, вызванным терроризмом, милитаризмом, войнами и односторонними действиями участников политического процесса. И чтобы не дать проблеме гендерного равенства соскользнуть еще дальше вниз в повестке дня, женским движениям понадобятся новые альянсы с правительственными структурами, социальными движениями и политическими партиями.

Раздел 1. Макроэкономика, благополучие населения и гендерное равенство

Либерализация и отмена государственного регулирования — путь к гендерному равенству?

Неолиберальная макроэкономическая политика и предписываемая ею отмена государственного регулирования экономики в последние десятилетия широко практиковались в развивающихся странах. Подобная политика основана на убеждении, что невмешательство, помимо минимального регулирования, в экономику со стороны правительства и большее доверие к человеческой мотивации, нацеленной на прибыль, и к свободной игре рыночных сил приведут к более эффективному распределению экономических ресурсов, ускорению экономического роста и широкомасштабного развития, увеличению доходов и, как следствие, к снижению уровня бедности и социального неравенства. Далее делается заключение, что преимущества всего этого распространятся и на женщин и что благодаря возросшему доступу женщин к оплачиваемой работе, доходам и образованию в обществе создастся большее равенство между мужчинами и женщинами.

Однако выводы аналитиков и ширящиеся эмпирические свидетельства дают лишь слабую надежду на подобное развитие. Вышеописанная политика не способствует созданию атмосферы, благоприятствующей улучшению положения женщин, преодолению гендерных предубеждений и уменьшению «ножниц» в правах, в доступе к ресурсам и в возможностях мужчин и женщин. Не приводит она и к более справедливому разделению между мужчинами и женщинами неоплачиваемой работы и расходов по содержанию семьи и воспитанию детей.

Фактически неолиберализм сам доказал свою несостоятельность. Жесткая монетарная и фискальная политика, как правило, подавляет инфляцию, но в большинстве регионов (и особенно в беднейших странах) делает это ценой снижения темпов роста, сужения структурной перестройки и замедления роста занятости (или даже сокращения числа рабочих мест). Либерализация международных потоков капитала привела к увеличению финансовой и экономической нестабильности, к учащению и усугублению финансовых кризисов. Многие государства страдают от финансовых трудностей, вызванных снижением налогов в сфере торговли и финансов и уменьшением налогообложения капитала. В результате сокращается и доля ВВП, направляемая на государственные расходы. В одних случаях сокращение финансирования коснулось инфраструктуры, в других — здравоохранения, образования и соцобеспечения, что ослабило возможности государственной социальной защиты.

Кроме того, в большинстве стран не произошло сближения уровня доходов разных слоев общества, — наоборот, бедности повсюду стало больше. Тенденции, о которых говорит динамика показателей развития, бедности и неравенства, ставят под сомнение способность неолиберальной политики давать импульс социальному развитию ни в смысле роста ВВП, ни в смысле повышения уровня здоровья и безопасности населения.

Одним словом, ожидавшиеся ускорение экономического роста и сокращение бедности не воплотились в действительность. К тому же, именно тогда, когда общество больше всего нуждается в эффективной социальной защите, обнаруживается значительное ослабление способности государств обеспечивать социальные услуги и социальную защиту.

В противоположность этому, ряд азиатских стран, которые проводили политику управления рынком, не допуская его абсолютной либерализации,

достигли существенных успехов в сфере экономического роста, социального развития и сокращения бедности. Но если они и улучшили некоторые аспекты положения женщин, опередив в этом плане страны, следовавшие неолиберальной доктрине, то они все же не сумели значительно продвинуть вперед решение общей проблемы гендерного неравенства.

Либерализация, рынки труда и завоевания женщин — смешанная картина

Мировая экономическая ситуация, при которой постоянно растет конкуренция, а политика либерализации и применяемые стратегии развития на центральное место ставят трудоемкое, ориентированное на экспорт производство, будь то в промышленности, сельском хозяйстве, а с недавних пор — и в сфере услуг, вынуждает компании активно искать дешевую рабочую силу. Привлекательным источником ее становятся женщины, чей труд оплачивается в целом ниже, чем труд мужчин. Поэтому во многих развивающихся странах увеличилась доля женщин в сфере оплачиваемого труда, причем нередко это прямо или косвенно связано с деятельностью транснациональных предприятий.

Тем не менее, данные об улучшении положения женщин и росте гендерного равноправия, которые ожидались в связи с либерализацией торговли и прямыми иностранными инвестициями, составляют неоднородную картину. Анализ показывает, что существует тесная связь между гендерными ролями (диктуемыми, в свою очередь, нормами, в соответствии с которыми женский оплачиваемый труд считается менее важным, чем их обязанности по поддержанию семьи), сегрегацией по отраслям занятости и потребностями бизнеса в условиях сильнейшей конкуренции, характеризующей нынешнюю мировую экономическую среду.

В отдельных случаях в экспортных отраслях официального сектора оплата и условия труда женщин могут быть лучше, чем в любых других сферах экономики, но чаще происходит так, что женщины получают заведомо ненадежные рабочие места и бесперспективную работу. Субподрядная работа, в том числе надомная, столь же, если не еще более нестабильна, и условия ее крайне неблагоприятны. К тому же женская занятость не остается на достигнутом уровне: статистика говорит о снижении доли женского оплачиваемого труда в производящем секторе экономики многих стран. Женщины, теряющие работу в путешествующих по миру трудоемких производствах, могут не найти ее в приходящих им на смену капиталоемких предприятиях. Свою роль в снижении числа рабочих мест в производящем

预览已结束，完整报告链接和二维码如下：

https://www.yunbaogao.cn/report/index/report?reportId=5_21326

